

Э.Г. Винограй

Кемеровский технологический институт пищевой промышленности

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП СИСТЕМНОСТИ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ЯДРО РАЗВИТИЯ СИСТЕМНО – ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО ПОДХОДА¹

«Любое дело нужно начинать с исправления имен».

Конфуций

Сформирован диалектический принцип системности путем сопряжения и взаимообогащающего синтеза идейных концептов диалектики и системного подхода. Предложенный принцип составляет стержневую ось развертывания системно – диалектической методологии.

Одной из назревших проблем современной науки является необходимость взаимообогащающего сопряжения основных методологических парадигм: диалектики, системной методологии и синергетики. В настоящее время их развитию присущи черты разрозненности, фрагментарности, неопределенности статусов и границ. Научным сообществом они воспринимаются в большинстве случаев как качественно различные, альтернативные или даже конкурирующие методологии. Такое положение оборачивается неизбежной односторонностью, концептуальной узостью, деформированностью и методологической слабостью соответствующих подходов. Как показано в ряде наших работ, назрела необходимость перехода к их интеграции, взаимодополняющему синтезу [4, 13]. Концептуальное сопряжение данных парадигм позволит создать интегративный методологический конструкт высшего уровня, обогащенный качествами и потенциями всех своих составляющих [4].

Ключевым звеном в развитии этого качественно нового интегративного конструкта является сопряжение и последующий взаимообогащающий синтез идейных основ диалектики и системного подхода. Исходным шагом к осуществлению такого синтеза является формирование диалектического принципа системности, концепты которого определяют стержневые оси развития интегрированной системно – диалектической методологии.

Формирование принципа системности, отвечающего данным требованиям, естественно осуществлять с использованием опыта фундаментализации теоретического знания, накопленного диалектикой. Это предполагает прежде всего всесторонний учет многообраз-

¹ Социогуманитарный вестник. - Кемерово. Изд. Кемеровского института (филиала) РГТЭУ. 2011. № 6. - С. 135-139.

ных представлений о природе феномена системности, сложившихся к настоящему времени. Другим диалектическим требованием является акцент на сущностном углублении концепта системности через раскрытие закономерных оснований его сопряженности с концептами динамизма и противоречия. Третьим из требований является отображение в содержании принципа системности ключевых факторов, определяющих механизм системодействия сложных объектов.

Исходя из этих требований, обратимся к имеющимся в литературе наиболее характерным определениям данного принципа.

Д.М. Гвишиани: согласно философскому принципу системности «... явления объективной действительности рассматриваются с позиций закономерностей системного целого и взаимодействия составляющих его частей» [9, с. 16]. Он включает также философские представления «... о взаимодействии объекта со средой, о структурированности реальных объектов, их устойчивости, об общих закономерностях их функционирования» [9, с. 17].

В.Н. Садовский: «Суть принципа системности можно свести к следующим положениям: 1. Целостный характер объектов... 2. Взаимосвязь элементов... объекта... и данного объекта с множеством других объектов. 3. Динамическая природа любого объекта. 4. Функционирование и развитие... объекта в результате взаимодействия с окружающей средой при примате внутренних закономерностей...» [10, с. 46-47].

А.И. Уемов: «Системный подход к исследованию означает рассмотрение исследуемых объектов в качестве систем. А это в свою очередь предполагает анализ взаимосвязей в рамках каждой системы» [12, с. 19].

Ю.А. Урманцев: «Закон системности. Любой объект есть объект – система и любой объект-система принадлежит хотя бы одной системе объектов данного рода» [11, с. 48].

В.П. Кузьмин: «... Принцип системности... означает, что всякое явление объективной действительности рассматривается с позиций системного целого и его закономерностей» [8, с. 16]. «... В центре системных исследований находятся проблемы интегрированных множеств, взаимодействия их элементов, установление форм соподчинения различных систем и подсистем» [8, с. 370].

Т.И. Заславская: «Исследовать какой-либо объект системно – значит исследовать его как целое, обладающее некоторой структурой, состоящее из многих взаимосвязанных элементов» [6, с. 33].

Р.И. Кругликов : «... Принцип системности... требует рассмотрения любого объекта как системы и, в свою очередь, как элемента более масштабной системы, а также учета взаимосвязей между элементами и подсистемами, обеспечивающими целостность объекта – системы» [7, с. 82].

И.В. Воронцов: «Принцип системности предопределяет... взгляд на материю как на иерархию различных уровней и рядов ее организации... Любая вещь... является системой вещей более низкого уровня организации и отдельным элементом вещей более высокого уровня» [5, с. 33].

Сопоставительный анализ рассмотренных характеристик принципа системности позволяет сделать ряд выводов о путях его диалектической реконструкции, концептуального углубления и обогащения. Прежде всего при сопоставлении данных характеристик обнаруживается известная односторонность, фрагментарность каждой из них в отдельности для отображения столь сложного и многогранного явления как системность. Напрашивается мысль, что *в диалектическом, всестороннем представлении данного принципа конструктивные черты различных его формулировок должны быть удержаны и скомпонованы как взаимодополняющие компоненты качественно нового, более развитого определения.*

Во-вторых, почти во всех рассмотренных трактовках данного принципа, за исключением определений В.Н. Садовского и отчасти Д.М. Гвишиани, просматривается заметный крен к отождествлению системного представления объекта с ориентацией на стабильные, устоявшиеся формы, структуры, взаимодействия. Некоторые теоретики даже акцентируют позицию подобного структуроцентризма, т.е. ориентацию на стабильные формы, «ставшие» структуры, как, якобы, наиболее адекватную для системного подхода. Подобное понимание системности, получившее терминологическое отражение в известной формуле «системно-структурный подход», противоречит реальным тенденциям развития науки и ведет к ущербным деформациям системной методологии. Переход современной науки к исследованию сверхсложных, саморегулирующихся, саморазвивающихся систем требует изменения стиля мышления в сторону его динамизации, усиления диалектических ориентаций. Научное познание переходит «... от преимущественного изучения «состава» вещей, их структурной «анатомии» ... к преимущественному изучению процессов развития и функционирования...» [8, с. 34]. Расширение и углубление представлений о природе сложных объектов, накопление опыта системных исследований все более убедительно демонстрируют слабость и односторонность такого системного подхода, который абстрагируется от процессуальных характеристик, от динамики преобразований, являющихся существеннейшей, часто определяющей стороной высших систем. В сильно интегрированных системах типа организма вообще невозможно адекватно понять структуры, характер взаимодействия, иерархию связей, если абстрагироваться от динамики, развития. Поэтому ориентация (хотя бы и неявная) на статичный структуроцентризм, на устоявшиеся структуры и формы, ведет к недиалектичной и по сути неадекватной трактовке принципа системности. Такая ориентация возможна лишь как

момент, ситуативная грань системного видения и ее нельзя отождествлять с системным представлением вообще. В действительности наиболее ценные и перспективные идеи, с которыми связано будущее теории систем и системной методологии, определяются именно системной динамикой сложных объектов, взаимодетерминацией структур и процессов. Поэтому ***динамические параметры должны явным образом входить в системное представление.***

Наконец, в-третьих, всем приведенным дефинициям присуща определенная феноменологичность, внешняя описательность. Они не ухватывают концептуальную «изюминку» системности, ее сущностный стержень: не отражают того главного, что делает объект системой. На это в свое время обращал внимание известный нейрофизиолог и системолог П.К. Анохин. «Хотя весь успех понимания системной деятельности... зависит от того, определим ли мы какой именно фактор упорядочивает «беспорядочное множество» и делает это последнее функционирующей системой, вопрос о системообразующем факторе просто никогда не был поставлен в отчетливой форме системологами... В результате этого коренного недостатка – отсутствия системообразующего фактора – все имеющиеся сейчас определения системы случайны, не отражают ее истинных свойств и поэтому... неконструктивны, т.е. не помогают ставить новых, более широких вопросов для исследования» [1, с. 59]. Таким системообразующим фактором, вернее ведущим в группе этих факторов, является, как показано в ряде наших работ, разрешение противоречий, актуальных для обеспечения качества данного объекта, его возникновения, становления, развития [3, 4]. ***Диалектическое определение системы и принципа системности должно в явном виде включать главный системообразующий фактор, выдвигать его на первый план теоретического представления.***

Ориентиры, намеченные в ходе анализа существующих определений принципа системности, позволяют сформировать его итоговое представление, отвечающее диалектическим критериям. Согласно этому представлению, диалектический принцип системности включает следующие положения:

1. ***Системоконституирующее отношение:*** объект выступает как система в отношении разрешения противоречий, актуальных для обеспечения его качества, возникновения, функционирования, развития. Разрешение актуальных противоречий – ведущий системоформирующий фактор. Способность к разрешению актуальных противоречий – главный критерий системности объекта.

2. ***Диалектический принцип системности предполагает рассмотрение объекта как сложного, организованного целого, существование и развитие которого обеспечивается разрешением актуальных противоречий в заданных условиях среды.*** Необходимость разрешения противоречий в процессе функционирования и развития обуславливает интегра-

цию частей в целое, формирование функциональных качеств и обеспечивающей их организации компонентного состава, внутренних взаимодействий между компонентами и взаимодействия системы как целого со средой. Тем самым именно динамика разрешения противоречий оказывается определяющей по отношению к структурам, к формированию системы как целого вообще. Актуальная среда выступает внешним системоформирующим фактором, взаимодействие с ней влияет на характеристики системы, ее качество.

3. Мир (универсум) представляет иерархию уровней систем по вертикали и гомологических рядов, изомерии, полиморфизма по горизонтали и между уровнями. Каждый объект – система является элементом более масштабной системы и может принадлежать хотя бы одной системе объектов данного рода. Качественные характеристики системы обусловлены закономерностями объемлющих метасистем и качественным своеобразием подсистем.

4. К методологическим ориентациям принципа системности, существенно дополняющим его главную ориентацию, относятся исследование и применение закономерностей интеграции, исследовательского синтеза и оптимизации. Анализ механизмов интеграции, синтеза и оптимизации дает ключ к раскрытию путей образования целого, выявлению факторов, отличающих суммативные образования от целостных. В онтологическом плане принцип системности ориентирует на выявление интегративных закономерностей, механизмов и процессов, обеспечивающих объединение частей в целое, возникновение интегративных качеств и форм. В гносеологическом плане он определяет установку на ведущую роль идеи интегративного синтеза на всех этапах исследования системы. «Теория систем ставит на первый план задачу синтеза, но такого синтеза, который... выступает в качестве исходного принципа исследования» [2, с. 122]. В организационно-праксиологическом плане принцип системности ориентирует на выявление закономерностей эффективной интеграции деятельности, оптимального проектирования, комплексирования и развития объектов различной природы. В общеметодологическом плане принцип системности предполагает взаимодополняющее сопряжение гносеологического и праксиологического подходов в единый методологический комплекс оптимизации социального действия.

Сформулированное определение принципа системности соединяет в целостный смысловой узел главные концепты диалектики: противоречие, связь, развитие и системность, раскрывает их закономерную сопряженность в механизме системодействия сложных объектов. Тем самым создается основа для взаимообогащающего синтеза диалектики и системной методологии. По сути, сформированный принцип системности определяет стержневую ось концептуального сопряжения диалектики и системного подхода в единую системно – диалектическую методологию.

Список литературы

1. Анохин П.К. Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы. - М.: Наука. 1978. - 400 с.
2. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. - М.: Наука. 1973. - 270 с.
3. Винограй Э.Г. Общая теория организации и системно - организационный подход. - Томск: Изд-во ТГУ. 1989. - 236 с.
4. Винограй Э.Г. Основы общей теории систем - Кемерово: КемТИПП. 1993. - 339 с.
5. Воронцов И.В. Многозначность понятия "структура" и его методологическая роль // Материалистическая диалектика и системный подход. - Л.: Изд-во ЛГУ. 1982. - 208с.
6. Заславская Т.И. К методологии системного изучения деревни //Социологические исследования. 1975. № 3. - С. 31 - 44.
7. Кругликов Р.И. О методологии исследования молекулярных основ обучения и памяти // Вопросы философии. 1988. № 7. - С. 81 - 92.
8. Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К.Маркса. - М. Политиздат. 1986. - 399 с.
9. Природа моделей и модели природы / Под ред. Д.М. Гвишиани, И.Б. Новика, С.А. Пегова. - М.: Мысль. 1986. - 270 с.
10. Садовский В.Н. Проблемы философского обоснования системных исследований // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1984. - М.: Наука. 1984. - С. 32 - 51.
11. Система. Симметрия. Гармония / Под ред. В.С. Тюхтина, Ю.А. Урманцева. - М.: Мысль. 1988. - 318 с.
12. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. - М.: Мысль. 1978. - 272 с.
13. <http://systmethod.kemtipp.ru>

АВТОРСКИЕ ДАННЫЕ

1.	Фамилия Имя Отчество	Винограй Эмиль Григорьевич
2.	Ученая степень	Доктор философских наук
3.	Ученое звание	Профессор, действительный член Международной Академии энергоинформационных наук, член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств, Международных Академий информатизации и психологических наук
4.	Место работы	Кемеровский технологический институт пищевой промышленности
5.	Должность	Профессор, зав. каф. философии и политологии
6.	Рабочий адрес, телефон, e-mail	650060, Кемерово, б-р Строителей 47. Р: (384-2) 39-05-81; e-mail: phil@kemtipp.ru
7.	Домашний адрес, телефон	650036, Кемерово-36, а/я 208 Д:(384-2) 35-86-09
8.	Подпись, дата	